

Рецензия на монографию К.Н. Скворцова «Элитные погребения эстиев в эпоху Великого переселения народов. Материалы спасательных археологических исследований» (Калининград, 24)

Скворцов, К.Н. Элитные погребения эстиев в эпоху Великого переселения народов. Материалы спасательных археологических исследований: монография, вып. 29 / К.Н. Скворцов, ИА РАН — Москва: Издательство Института археологии РАН, 2022, 432 с, илл. 390. — Библиогр.: с. 412-432. — ISBN 978-5-94375-397-4.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

*Институт археологии РАН Калининград-Москва,
Россия*

*«Все куплю», — сказало злато;
«Все возьму», — сказал булат».
(А.С. Пушкин)*

Рецензированию подвергнута недавно изданная книга калининградского краеведа К.Н. Скворцова, посвящённая погребениям носителей ранней фазы прусской культуры с особо богатым инвентарём. Книга интересна прежде всего своим высоким полиграфическим качеством и присутствием в её тексте публикаций результатов новейших археологических раскопок на территории Калининградской области.

В 2022 году увидела свет книга калининградца К.Н. Скворцова, в основном посвящённая открытиям, сделанным в Янтарном крае Самбийской экспедицией ИА РАН (нач. — Хохлов А.Н.) в последнее десятилетие. Ответственными редакторами издания выступили Н.А. Макаров и М.М. Казанский, рецензентами — А.В. Мاستыкова и А.М. Обломский. Книга поражает читателя своим высоким полиграфическим качеством (рис. 1). В частности, все иллюстрации — цветные! Изготовление оригинал-макета монографии выполнено на самом высоком уровне. Открывая книгу, читатель уверен, что её содержание будет под стать её прекрасному внешнему виду.

Во «Введении» к рецензируемому изданию автором заявлено о планируемом выходе двухтомника, посвящённого элите эстиев, первым томом («развёрнутый каталог погребений») является данная монография. Автор монографии элитой в археологическом отношении именует персонажей, захороненных в могилах,

«значительно выделяющихся особенностями ... обряда, а также богатством ... погребального инвентаря» (с. 6). Правда, социальный статус элиты (родовая аристократия или же вожди дружины) из текста остаётся не ясным. Во «Введении» показаны хронологические рамки самбийско-натангской культуры — последняя треть I — первая пол. VIII вв. н.э. (с. 6), в рамках которой, по мнению автора, находятся комплексы элиты эстиев. Правда, о том, что эта культура в сер. V века н.э. сменяется прусской археологической культурой и названные культуры обладают различными признаками в погребальной обрядности и в погребальном инвентаре [3, 41, 110], читателю остаётся неизвестным. На с. 8 автор сообщает, что находки древностей элит эстиев, кроме погр. Wa-1 Wa-4 могильника, в начале XX в. не были известны. Однако к эстиям относятся и 6 погребальных комплексов фаз B1-C1 [5, 62, 63], найденных к тому времени на территории исторической Пруссии. Отсутствие их упоминания не способствует изучению элиты эстиев первой пол. I тысячел. н.э. (включая эпоху Великого переселения народов). Станным образом в книге отсутствует историография вопроса. В его разработке достаточно много уже сделано [1, 35-44].

Далее в тексте глав 1-10 К.Н. Скворцов представляет читателю описания нескольких могильников эпохи Великого переселения народов, известных в пределах Калининградской области, на которых, по мнению автора, были обнаружены погребальные комплексы прусской элиты.

Глава 1 посвящена могильнику **Tengen/Ушаково-1**, на котором раскопки и кон. XIX в., и 2017 г. комплексов, которых можно связать с элитой эстиев, обнаружено не было. Не смотря на этот очевидный факт, автор нашёл возможным включить материал этого могильника в состав своей монографии. Рассказывая о грунтовом могильнике поздне римского времени на

месте кирхи Св. Николаса в центре пос. Brandenburg./Ушаково (с. 17), автор «забыл» упомянуть о раскопках, проводившихся на могильнике рецензентом (кстати – с участием автора рецензируемой книги), давших интересный материал [6, 97, 98].

В Главе 2 даны материалы могильника **Warnikam/Первомайское**. Народное название урочища, в котором расположен могильник – **Karnieserberg** – автор перевёл с «прусс.-нем.» как «Гора погребений», открыв тем самым неизвестную ранее страницу балтийского языкознания. По-пруссски «погребения» звучали как *saregne* [13, 214], что не имеет ничего общего с авторским «переводом». Погребения данного могильника автор связывает с видвариями Йордана (с. 42), забыв упомянуть о том, что первым высказал этот тезис ещё четверть века тому назад рецензент [2, 150]. Аналогичная забывчивость видна в хронологических штудиях относительно вождских комплексах из могильника **Warnikam/Первомайское** (с. 51, 62). Автор не упомянул о хронологии этих комплексов, представленной в моей публикации [2, 144, 145], отличающейся от датировки К.Н. Скворцова лишь на несколько десятилетий.

Данные могильника **Ekritten-II/Ветрово-1** представлены в Главе 3. Элитарность погр. 2 и 3 этого могильника автор определяет нахождением в этих комплексах однолезвийных мечей, именуя их «скрамасаксами» (с. 70). По обрывку золотой фольги с гуннским по происхождению ромбическим декором автор выводит обкладку всей (!) поверхности ножен меча из погр. 1 (рис. 51). Глава 3 зачем-то завершается экскурсом «О священных лесах...», никак не связанным с темой о древностях элитарных эстиев. Статьи о таких лесных [15, 19; 11, 125] массивах остались неизвестной автору, не проявляющего интереса к литовской и русской историографии вопроса.

В Главе 4 лишь находки золотой и серебряной гривен из тонкого тордированного прута (макеты реальных предметов, изготовленные в церемониальных целях) в погребениях могильника **Gr. Saugarten/Берёзовка** позволили К.Н. Скворцову посчитать эти комплексы «элитарными» (рис 59, 62). Богатство этого могильника «...вероятнее всего, обусловлено его расположением» на правом берегу р. Резвой» (с. 80). Многие могильника пруссов расположены на берегах рек и ручьёв, но это не означает их непременно «богатство».

Погребениям могильника **Koddien** на восточном рубеже Самбии посвящена Глава 5. Автор справедливо выделяет комплекс погр. 14 в соответствии с найденным в его составе роскошным конским оголовьем VII в. с частично покрытыми золотой фольгой (а не «плакировкой» - как у автора на с. 90) деталями. К сожалению, реконструкции этого оголовья (рис. 71) базируются на более чем схематичных эскизах Феликса Якобсона, что не придаёт им достоверности.

Глава 6 включает материал могильника **Kleinheyde/Гурьевск**, частично раскопанный в 1995-1997 гг. авто-

Рис. 1. Обложка книги К.Н. Скворцова «Элитные погребения эстиев в эпоху Великого переселения народов...».

ром рецензируемой книги, работавшим тогда в составе Балтийской экспедиции ИА РАН. Публикуемое здесь камерное погр. 21 по своему обряду близко захоронениям германской (не обязательно скандинавской, как считает автор на с. 105) знати нач. VI в. Однако весь инвентарь этого вождя прусской дружины (об этом автор умалчивает) носит сугубо местное происхождение (с. 103). Это свидетельствует о прусском этносе воинов, которыми руководил погребённый на данном могильнике вождь. Со скандинавскими древностями можно связать лишь происходящий из этого комплекса «узкий» сакс в деревянных ножнах. Таких клинков, типологически восходящих к прусским ножам-кинжалам, на могильнике **Kleinheyde/Гурьевск** было найдено несколько. О первой публикации некоторых из них [12, 40-52] К.Н. Скворцов, к сожалению, в своей книге забыл упомянуть.

Материалам могильника **Stantau/Митино** посвящена Глава 7. В рамках подготовки к дорожным работам по трассе Калининград-Зеленоградск в 2008 г. отряд Самбийской экспедиции ИА РАН под руководством автора рецензируемого издания вскрыл на данном могильнике 8500 кв. м (с. 109). К сожалению, анализ материала, добытого здесь раскопками, не отличается полнотой изложения. Так, например, пытаюсь харак-

теризовать биконические «временные урны» с выступами по ребру автор пишет об аналогии этим формам на мазурском могильнике Daumen/Tumiany (с. 116, 117). На самом деле прусские керамисты переняли традицию снабжения сосудов выступами (в культовых целях) у германских коллег раннеримского времени [7, 123]. При попытке разбора фибульного материала К.Н. Скворцов пользуется устаревшей зарубежной литературой, показывая традиционное незнание новейших русскоязычных публикаций [9, 49-59]. С предметной аналитикой обнаруженных артефактов у автора также сложности. Так, описывая серебряную накладку на луку седла из погр. 335 автор фигуру длинноволосого воина с гребнем в левой руке (аналог этому образу – на надгробии из Niederdollendorf/Rhein – рис. 2) именуется фигурой с «лучеиспускающей» головой и совершенно необоснованно сопоставляет её с образом Бальдра (!) на скандинавских золотых брактеатах (с. 153). Правда, линейный и весьма примитивный стиль изображений воинов и на брактеатах, и на луке седла из Stantau/Митино сходен.

Результаты раскопок автора монографии на могильнике **Warten/Шосейное** представлены в Главе 8. Наибольший интерес в данной части книги представляет разбор сюжетов на серебряной обкладке из погр. 36. Здесь автор даёт простор своей фантазии, находя в сюжетах А-С якобы древнейшее отражение мифа о Боге Тюре и волке Фенрире, отъедающем его руку (с. 174-185). По традиции, уже не раз отражённой в рецензии, К.Н. Скворцов «забыл» упомянуть о том, что данные сюжеты изучены и датированы за несколько лет до выхода рецензируемой книги. В этой статье показаны этапы становления сюжета из погр. 36 Warten/Шосейное (рис. 3), в том числе – деградация и распадение на части тела лежащего человека (объект жертвоприношения?), приведшие к появлению «руки Тюра» и «головы волка Фенрира» [8, рис. 15]. О спорных методах раскопок Р. Клебса и о незаконных раскопках, следы которых представлены на территории могильника автор не упоминает [8, 38].

Могильник **Klein Medenau/Логвино** представлен в Главе 9. Как и в предыдущей Главе, здесь не учтена публикация деталей конского оголовья из погр. 1 [8, 27, 28] и их датировка, от которой датировка автора этих находок не отличается (с. 199).

Завершает каталог погребений элиты эстиев Глава 10, содержащая материалы могильника **Gauten**. Перевязь типа *balteus Vidgiriai* из коллективного захоронения датируется здесь временем ок. 350-500 гг. н.э. (с. 235), т.е. на полстолетия позже традиционной даты этого артефакта. При этом автор не сообщает читателю, что само название типа этой перевязи и её датировка (а заодно – и происхождение от провинциально-римской перевязи для спаты) известны по публикации рецензента и, кстати, автора рецензируемой книги [12, 45]. Судя по материалу погребений, привлечённых в книге из этого могильника (табл. 121-192), основной их массив относится к позднеримско-

му времени, вещей «типа люкс» не содержит и ошибочно представлен в рецензируемой монографии.

На этом перечень погребений прусской элиты, по мнению К.Н. Скворцова, завершается. Правда, за пределами его издания остались раскопанные им же комплексы на могильнике Skardelies Wald/Алейка-7 [10, 378-387], относящиеся к упомянутой в титуле монографии эпохе Великого переселения народов.

В Заключении автор подводит некоторые итоги своей публикации. Основой формирования элиты эстиев автор считает торговлю янтарём (с. 240), не подозревая о том, что гуннские войны прервали деятельность Великого янтарного пути. В руках военной аристократии ранних пруссов с сер. V в. н.э. скапливались богатства, добытые на полях гуннских войн, что засвидетельствовано присутствием в числе роскошного погребального инвентаря золотых изделий. Ранее такие артефакты никогда не поставлялись на Самбию в рамках янтарной торговли. Кстати, то же можно сказать и о находках археологов, работающих в исторической Пруссии с 1723 г. Такое феноменальное количество золотых изделий, представленное в рецензируемой книге, можно добыть лишь с помощью металлодетектора, настроенного на драгметаллы. Кстати, золото традиционно не привлекало балтов, оставаясь прерогативой накопления и депонирования в германской этнокультурной среде. Это, косвенно указывает на этнос той «элиты эстиев», которой посвящена рецензируемая книга и чей этнос автором этой книги остался не выясненным.

В книге отсутствует упоминание о многочисленных интерпретациях кольца из Strobjehnen (с. 253, рис. 198) и изображений на нём. Отсутствуют сноска на многочисленную литературу о сакральном центре Halibo в Hammerdorf/Młoteczno (с. 252). Вызывает интерес попытка автора выявить три группы элитных погребений, соответствовавших, по его мнению, группировкам эстиев, контролировавших янтарные месторождения на различных участках Самбии и Натангии (с. 239-241). Признаком элитарных комплексов на могильниках признаются камерные сооружения (с. 242), наличие которых в некоторых могилах на самом деле проблематично. Согласно наборам инвентаря выделяются две группы погребений – до нач. VI в. и до кон. VII в. К сожалению, специфический подход автора монографии к определению элитарных комплексов по наличию в их составе изделий из драгметаллов выводит из его зоны интересов комплексы воинов высокого социального ранга с сугубо воинским инвентарём, без золота и серебра в виде изделий парадно-представительского характера (например – погр. Do-370 – 4, 67-73).

На с. 251 автор сообщает читателю о практическом тождестве эльблонгской группы и самбийско-натангийской культуры, ничего не сообщая о памятниках археологии и инвентаре эльблонгской группы. Эту группу составляет незначительное количество могильников (Silberberg bei Lenzen/Łęczce, Benkenstein-

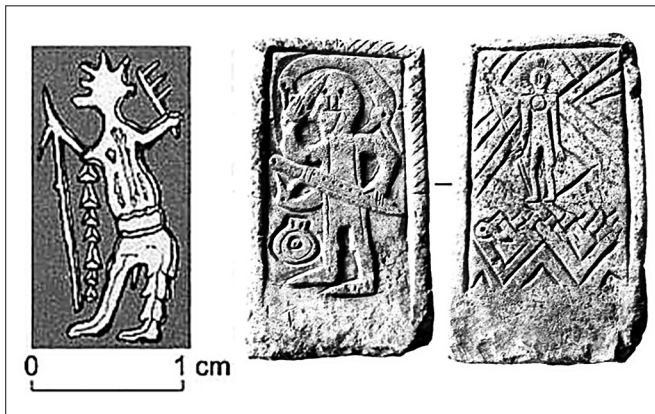

Рис. 2. Басменное изображения война на накладке на четверик из погр. 334 могильника Stantau/Митино (Гурьевский р-н) и аналогия этого сюжета: 1 – фигура война из накладки из погр. 334; 2 – надгробие германского война из Niederdollendorf/Rhein. Слева – лицевая, справа – оборотная стороны [14, 54].

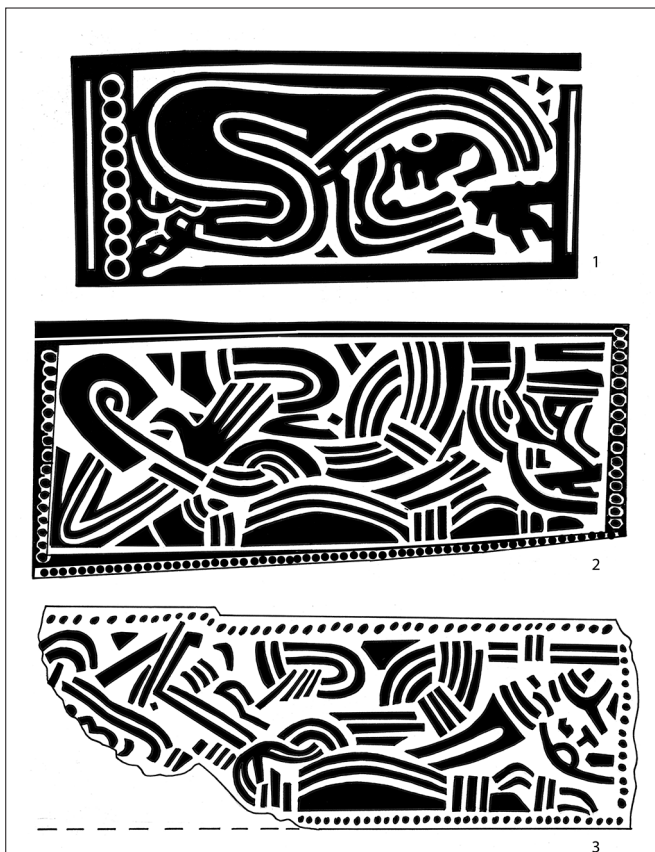

Рис. 3. Развитие образа лежащего человека в памятниках I Обще-германского звериного стиля: 1 – деталь обкладки ритона из погр. V Snartemo; 2 – деталь обкладки рукояти меча (?) из погр. Wa-4; 3 – деталь обкладки луки седла из погр. 36 Warten [8, рис. 15].

Freiwalde/Elbląg-Żytно, Elbing-Scharnhorststrasse/Elbląg, ul. Moniuszki, Conradswalde/Chojnowo, Neuendorf/Nowinka), относящиеся к завершающему этапу эпохи Великого переселения народов и являющихся юго-западной частью прусского племенного ареала. Далее К.Н. Скворцов пишет о возникновении в кон. V в. н.э. «отдельной социальной группы» профессиональных воинов (т.е. дружины), ничего не сообщая при этом о

многочисленных изданиях, посвящённых этой интереснейшей проблеме. Логичной в конце Заключения краткой дефиниции автор не предоставил.

Серьёзным минусом издания является отсутствие масштабов у всех графических реконструкций и у большинства рисунков находок в тексте книги. Недопустимо сочетание на рисунках находок метрических и цифровых (типа М 1: 3) масштабов (табл. 14). Это основательно снижает качество рецензируемой работы и, очевидно, было задумано её автором для затруднения использования этого материала другими исследователями. В таблицах недопустимы многочисленные повторы иллюстраций. Это, разумеется, далеко от академических норм научного процесса. Правда, следует отметить высокое качество рисунков в книге. Команда многочисленных художников, работавших над книгой (что крайне редко в малобюджетных археологических изданиях) осознанно попыталась воссоздать манеру теневого рисунка (литографий) старых немецких археологических публикаций.

К сожалению, не всегда указаны ракурсы по странам света, с которых проводилась фиксация погребальных объектов. Нет перечня условных обозначений для планов и сечений погребений. Вместо расположения в могиле костей на планах погребений даются неизвестно на чём основанные контуры захороненных в нижнем ярусе могилы коней (табл. 35, 54, 132). Автор не объясняет принципы, согласно которых осуществляет реконструкцию погребений и деталей погребального инвентаря, что превращает его монографию в научно-популярное издание. Это впечатление подкрепляется устаревшими в основном сносками на зарубежную литературу, изданную преимущественно во второй пол. XX в. Сноски на старые фото находок типа «Prussia-Archiv» явно недостаточны. Нужно подробно указывать место и номер архивного хранения документа. Публикация архивных планов и рисунков находок без дешифровки (не говоря уже о переводе с немецкого языка на русский) надписей (табл. 11, 16) бессмысленна.

Всё вышеизложенное относительно книги К.Н. Скворцова позволяет сделать вывод об отсутствии у него должной профессиональной подготовки. Иного трудно ожидать от выпускника Варшавского университета, не обладающего знанием польского языка. Вряд ли специально для К.Н. Скворцова польские профессора читали лекции на языке Пушкина. Отсюда и отсутствие у автора элементарных знаний о методике изучения археологического материала и о подготовке его к публикации. При этом богатство материальной культуры пруссов на рубеже эпох античности и средневековья произвело на автора рецензируемой монографии сильное впечатление. Отсутствие необходимых ссылок на ряд важных выводов, сделанных в тексте книги, прежде всего – на современные отечественные издания по изучаемой теме, свидетельствует о так наз. «синдроме первооткрывателя», характерного как для автора рецензируемого издания, так

и для прочих неофитов калининградской археологии. Это недопустимо для академических норм научной работы.

Библиографические ссылки

1. Кулаков В.И. Погребения военачальников прусской дружины // КСИА. вып. 198, М.: «Наука». - 1989. - С. 35-44.
2. Кулаков В.И. Варникам. Древности прусских вождей // Гістарычна-археалагічны зборник. № 12. Мінск: Арты-Фэкс. - 1997. - С. 143-171.
3. Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 г., М.: «Индрик». - 2003а. — С. 364.
4. Кулаков В.И. Два поколения воинов До-370 // Чтения, посвящённые 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции, ч. II, М.: ГИМ. - 2003б - С. 67-73.
5. Кулаков В.И. «Княжеские» захоронения в Балтии фаз В1-С1// КСИА, вып. 218, М.: «Наука». — 2005 - С. 48-64.
6. Кулаков В.И. Фибулы серии «чудовищные» в Восточной Балтии // Российская археология, № 3, М.: «Наука», 2009. - С. 94-105.